

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

РАССКАЗ О ВОЛШЕБСТВЕ

Сказка, перевод которой приводится ниже, широко распространена среди народов Средней Азии буддийской культуры: тибетцев, монголов, бурят. Хотя она и заимствована из одного сочинения знаменитого буддийского «святителя» Джово Атиша, жившего в XI веке, тем не менее она стала давно уже народным достоянием и хорошо известна всюду в устных пересказах и в рукописях, а также в печатных изданиях на тибетских и монгольских языках. Она может служить показательным примером того, как догматы и философские воззрения буддизма распространялись среди широких народных масс, чуждых специальной схоластической подготовки. Интересно отметить, что сходные мотивы, почти те же, что встречаются в рассматриваемой тибетско-монгольской сказке, проникли и в переднюю Азию в средние века, и в Европу и получили литературную обработку, напр., в итальянском сборнике новелл «Новеллино» начала XIV века.

Б. В.

В древности в индийском городе Шравастии жил волшебник Сайн Саран (Прекрасный Месяц), хорошо знавший чары. У него был друг Цогту (Блистательный), домохозяин, у которого была жена и двое детей. Однажды Сайн Саран сказал Цогту:—«Тебе следует выучиться волшебству. Впоследствии может пригодиться!» — «На что оно нужно? — отвечал тот, — вот лошадь была бы мне нужна». — Тогда Сайн Саран подумал: «В таком случае проведу его как-нибудь!»

После этого случилось раз утром хозяину Цогту, после завтрака со своей семьей, быть дома; сидит он снаружи у дверей своего жилища и сушит нитки; жена же его внутри дома моет посуду. Тут прибыл волшебник Саран верхом на волшебном коне.—«Эй! Цогту, купишь эту лошадь?» — «Мне-то лошадь очень нужна, — отвечал тот, — да вот не на что ее приобрести». — Саран сказал ему на это:—«Цена пустяшная! Я уступлю своего коня за твои нитки». — Цогту подумал: «Раз он хочет отдать своего коня только за нитки, то ведь можно будет его надуть!» и решил взять коня. Тогда Саран сказал ему:—«Ты в таком случае сам попробуй сесть на него верхом». — Цогту тотчас сел на того коня и поехал. Но конь оказался

неподатливым на удил; Цогту не был в состоянии справиться с ним, и тот помчался со страшной быстротой...

Конь продолжал все скакать. Тем временем наступил вечер. На заходе солнца конь донес Цогту до какой-то пустынной, безлюдной ложины. С сокрушением подумал Цогту о том, что дал себя обмануть, что позволил посадить себя на такую ужасную лошадь, и стал озираться. И увидел он, что вырывается клубами дым из человеческого жилья. Подошел он поспешно к воротам того дома и постучал в двери, позвал. Изнутри вышла старуха. «Ну, хорошо! Люди тут есть!» подумал Цогту. И еще пришло ему в голову: «А старуха-то, быть может, и не человек! Теперь ночью как бы не провела меня! Но, как бы то ни было, что же мне делать? Итти мне некуда: попадусь еще тигру, волкам или другим каким диким зверям. Поэтому придется положиться на обитателей этого дома».

Поразмыслив так, он попросил о ночлеге. Старуха пригласила его войти внутрь. Вошел он в дом, осмотрелся: оказалось, у старухи были три дочери. Старуха же подала ему кушанье и питье и спросила, кто его сюда доставил. Он рассказал ей обо всем, что с ним приключилось. Тогда старуха сказала ему:—«Теперь тебе некуда итти! Наша местность — маленький безлюдный остров. Я осталась тут после смерти мужа. Бери ты одну из моих дочерей себе в жены и становись хозяином, главой нашего дома! Если же ты захочешь итти далее, то никуда ты не придешь».

Подумал Цогту о том, что ему ничего не остается делать, остался там и взял себе в жены одну из тех девушек.

Прошло уже много лет с тех пор, как он зажил там, родились у него два сына и одна дочь. Однажды жена Цогту пошла собирать топливо, а сам он остался с тремя своими детьми дома. Они сидели на берегу реки и играли. Была ночь, и лучи месяца отражались на воде. Один из его сыновей побежал схватить блестящее отраженье. Отец бросился за ним, боясь, как бы он не попал в воду. Но тут другой его мальчик побежал вслед за ним. В то время, как он хватал второго, первый мальчик упал в воду. Спасая его, Цогту не был в состоянии справиться с двумя и обоих сыновей своих упустил в воду. Тотчас после этого выскочил тигр и утащил его дочь, малютку, которая оставалась на берегу. С воплем бросился Цогту за тигром, но скоро потерял его из виду и упал в обморок от внезапного горя. Когда он пришел в себя и оправился немного, вернулась его жена. Услыхав о том, что случилось, она бросилась в воду и утонула.

Тогда, видя гибель своей жены и детей, Цогту подумал: «Я несчастное, злополучное существо! Прежде я был разлучен с тремя близкими, хотя они и оставались в живых; теперь я разлучился с другими четырьмя любимыми моими, допустив их погибель! Сейчас же умру я и сам!» Так думал он и рвал в отчаянии свои волосы, а они стали совершенно белыми.

Но тут затрепетало его сердце. Вскочил он и побежал... и вдруг, в одно мгновение оказался перед прежним своим домом. Прислушался, жена зовет его: — «Ты, муженек, до сих пор еще греешься на солнце? Я уже почти

покончила с мытьем посуды». Тогда Цогту воскликнул с тоской:—«Я испытал столько страданий! Я потерялся, исчез! И вот, с самой той поры ты не только не разыскиваешь меня, но сидишь да кричишь себе, ни о чем не думая».

Услыхав эти слова, жена его испугалась и подумала, не сошел ли он с ума? Она подошла к мужу и спросила, что с ним случилось. — «Что же ты до сих пор не знаешь, — отвечал ей Цогту, — о том, что я так долго терпел мучения?» — «Что ты говоришь? Посмотри, я еще не кончила мыть посуду после нашего завтрака! Посмотри, вон остался штuki, которые ты только что сушил! Наверное тебя обморочил твой друг — волшебник! Все это ясно».

Задумался тогда Цогту: «Если все произошло так, как говорит жена, то, значит, я заблуждаюсь. Но, ведь, не заблуждение же было то, что прошло много лет? Ведь, совершенная истина то, что у меня родились два сына и дочь и один за другим погибли! В году двенадцать месяцев и триста шестьдесят суток ¹⁾ в нем. Если правда, что я скитался столько лет, терпя мучения, то ясно, что жена меня обманула». Раздумывая так, он пошел посмотреть нитки. Когда выяснилось, что они оставались в том же положении, в каком он оставил их у дверей дома, тут только прояснились его мысли. Постарался Цогту припомнить все и понял, что сам поддался обманчивой иллюзии.

После этого, через несколько дней пришел к нему его друг, волшебник Саран, и сказал:—«Соскучился я, не видя тебя много лет! Теперь вот пришел повидаться с тобою. Ты куда же ездил?» — Когда же Цогту рассказал ему подробно обо всем, что с ним раньше случилось, волшебник Саран обратился к нему с такими словами:—«Увы! все явления мира ложны, подобны волшебному миражу! И нет ничего истинного! Какие бы мучения мы ни испытывали в этом мире, как бы они ни казались настоящими, все они подобны твоему приключению. Как принимать за истинное явления этого мира тогда, как они все обманчивы? Нужно старательно разбираться. Цогту, хозяин мой!»

Выслушав слова волшебника, понял Цогту по настоящему, что был обманут волшебной иллюзией. Сравнивая, понял он, что и все явления, весь мир таковы же — волшебная иллюзия.

Сказано было: если, признавая все явления мира иллюзорными и не принимая их, как настоящее, созерцать Истинно Сущее, то теперь же можно приблизиться к счастью просветления Будды.

Перевел с монгольского

Б. Владимиров

¹⁾ По вычислениям монголов и тибетцев, пользующихся лунным календарем.